

Виктор Аференко

Гордая и горькая судьба Додоново

1. Додоновские чалдоны

Все деревни и села, расположенные на берегах Енисея от Красноярска до Енисейска, возникли в XVII веке (до 1680 года) как своеобразные казачьи форпосты и, как говорили тогда, «кормливые» места. Дело в том, что и запасы пищи (мука, толокно, солонина), и одежда, и металл для строительства, пищали, ружья и провиант к ним доставлялись в Красноярский острог из центра России и с Урала по рекам через Тобольск в Енисейск, на следующую весну - вверх по Енисею на лодках-дощанниках и донках.

Сколько раз в пути и бочки, и мешки, и пушки переносились на плечах по неудобным тропам. Адский труд наших предков-чалдонов. Так обозвали русских первопроходцев тунгусы, ибо шли они на донках и, становясь на отдых или ночлег, кричали: «Кидай чал!» (веревку из конопля с куклой на конце, чтобы дальше летела). Приход русских в Сибирь для аборигенов был судьбоносным, потому предупреждали дни друг друга - плывут чалдоны!

Есть и другая версия происхождения слова «чалдон» - это, мол, в честь казаков с Дона и его притока Чала. Думаю, версия ошибочная, так как никакой речки Чал в Европейской России нет (смотри подробный атлас), и главное - Сибирь осваивали казаки не с Дона, а с Волги и Терека. Пашенных же крестьян вербовали, завозили с северных уездов России: из-под Архангельска, с Вологды, с Вятки. Позже слово «чалдон» стало обозначать понятие «старожил». Его применяют к потомкам русских, пришедших в Сибирь в XVI-XVII веках.

Служилые люди в Красноярском остроге в первые годы жили очень тяжело, голодовали - «царь разрешил присевать хлеба небольшое место, чтобы было чем прокормиться» Казакам разрешалось пахать пашни, строить зимовья, жить в них семьями, числясь на службе. По первому зову они быстро возвращались в острог.

Где селиться, строиться? Такими местами в XVII веке были только берега Енисея вниз от Красноярска, так как выше острога русских не пускали воинственные степняки. По роскошным долинам Бузима, Подъемной, Кантата, Есауловки, Березовки кочевали мирные племена, с которыми был заключен союз

(русские здесь не селились почти 100 лет). Из архивных документов наиболее известны «Переписная ведомость» жителей Красноярского уезда за 1671 год и карте Прикрасноярья из «Чертежной книги Сибири» С. Ремезова 1700 го года. В 1671 году о. Додоновый еще не упоминается, а на Ремезовской карте он уже есть.

Удалось узнать, кто основал Додоново. Земли в устье Тартата и Кантата прибрали атаманы Кольцовы. Их деревня Кольцово стояла примерно там, где ныне находится ДОК «Сибхимстроя».

В конце XVII века вдова атамана Федора Кольцова «поступилась частью земли конному казаку (примечание: жителю Барабаново) Феодосию Ильичу Черкашенину».

Сын его Степан, как записано в «Сибирских приказах», «владел 4,75 частями пашенной земли и 15 десятинами покосов выше о. Березового (примечание: остров напротив Балчуга), подле Енисея».

Знатокам наших мест нетрудно сообразить, что это как раз и были додоновские поля. Первые дома поставили Степан Федосеевич Черкашенин и его друг - енисейский казак Васька Додонов. Почему-то С. Ремезов (а он жил в Тобольске и никуда не уезжал), расспрашивая приезжих, записал: «Додоново». Хотя исторически более верным, более законным названием должно бы быть «Черкашенино» («Черкашино»).

Фамилия Додоновых встречается в записях Торгашинской и Есауловской церквей. Например, в 1769 году записано: «Алексей Лаврентьев сын Додонов, 59 лет», с ним 8 человек семьи (фонд 592, опись 1, дело 26). Но Додоновы из своего «гнезда» уехали, и деревня, по сути, более чем 200 лет была вотчиной Черкашениных (Черкаши-ных), о чем сохранились записи (фонд 592, дело 122 «Списки прихожан Троицкой Частоостровской церкви»).

Слово «черкашенин» в русском языке в XVI-XVII веках относилось ко всем людям, вышедшим с Терека, то есть к черкесам, по аналогии со словами «устюжанин», «вологжанин», «лукашенин».

В середине XVI века при Иване Грозном живущие вдоль Терека и его притоков люди под общим названием «черкесы», «черкашенины» (скорее всего, метисы между сбежавшими туда русичами и местными вайнахами и адыгами) приобрели статус Терского казачества. Их воевода Василий Агишевич Тюменцев (фамилия его является производным от притока Терека - речки Тюменки), как утверждают летописцы, «служил царю службы конные и пешие и был с отрядом направлен в Сибирь». Его сын Василий Васильевич Тюменцев в 1615 году ходил послом в Китай и в Монголию к Алтын-ханам, заключил важные договоры, а позже стал воеводой Тарским (Тара - это крепость на берегу Иртыша). Сыновья Василия Васильевича: Емельян - атаман пешей казачьей сотни, Елисей и Василий (впоследствии тоже ставшие атаманами) пришли строить Красноярский острог с Дубенским. Именно Емельян Васильевич в 1647 году основал село Атаманово.

Предки казаков в его сотне вышли когда-то из Черкессии и звались «черкашениными». Постепенно эта кличка (по сути, кличка некоего социума) перешла в фамилию. Мы встречаем в XVII веке Черкашениных в Нахвалке, в Береговом Бузуме, в Барабаново. Но настоящей их вотчиной, как уже говорилось, стала деревня Додоново.

В 1786 году в Додоново было 11 домов. Прежде всего под рубрикой «Отставные казаки и их домашние» записаны: «Григорий Петров сын Чанчиков 72 лет, его жена Дарья 55 лет, сын Федор 22 лет, дочери: Мария 16 лет, Евдокия 11 лет, Федорова жена 26 лет, их сын Степан 5 лет и дочери - Анна 7 лет, Любовь одного года». Надеюсь, вы были внимательны и вместе со мной удивились тому,

что у Федора дочь Анна родилась, когда ему стукнуло 15 лет. В конце записей читаем: «Мокей Ефимович Чулятьв 43 лет и с ним еще четыре «едока».

Главный же список из 9 хозяйств составляли крестьяне и все Черкашенины: Степан - 52 года, 9 членов семьи; Михаил - 49 лет, 6; вдова Матрена - 43 года, 5; Василий - 40 лет, 9; Андрей - 51 год, 9; Григорий - 38 лет, 8; Федор - 28 лет, 4; Яков - 18 лет, трое едоков; а также живущие в одном доме три брата - Тимофей, Петр и Иван - в единой семье из 13 человек. Итого в деревне жили в 11 семьях 80 россиян (32 мужского и 48 - женского пола), из них 66 носили фамилию Черкашенины.

Перенесемся на «машине времени» в 1855 год - в фонд 237, в опись 1 - и проанализируем дело N 3 «Исповедальные росписи Барабановской Парасковьевской церкви» (ее сруб сохранился до сих пор. Ему, как вы поняли, 143 года, так как церковь освящена в начале 1855 года).

Через 69 лет от 1786 года в Додоново стояли уже 37 домов. В рубрике «Казачи» числилась одна семья в 10 человек Александра Степановича Чанчикова 44 лет (явно звание передано по наследству). В рубрике «Крестьяне» записаны 18 семей, из них-12 семей Черкашиных (да-да, это не ошибка, к тому времени все Черкашенины в округе «превратились» в Черкашиных, вероятно, из-за трудности произношения). Всего крестьян - 121 человек, из них 89 имели фамилию Черкашиных. Самая большая семья в 19 едоков была у вдовы Вассы Черкашиной.

Кроме этого старожильческого рода, появились две семьи Гуляевых (всего 5 человек), семья Емельяна Иконникова (9 человек), Георгия Феоктистова (12 человек), Ивана Шорохова и Захария Григорьевича Шольпа - немца, скорее всего, из поселенцев, возведенного в крестьянское сословие. В остальных 10 домах жили поселенцы: 141 мужчина и 77 женщин.

Тут логика исследования заставляет отвлечься, чтобы прояснить вопросы. Особый, частный, хотя интересный и важный вопрос: кто такие поселенцы? И вопрос глобально-исторический: кто же такие мы, сибиряки? С одной стороны, вроде, везде в России говорят о некоем социуме сибиряков, отмечая их выносливость, стойкость, степенность, и в то же время существует расхожий штамп, что, мол, Сибирь заселялась самыми разными людьми - конгломератом.

Странно, что такой точки зрения придерживаются не только простые люди, но и ученые мужи. Недавно защитивший диссертацию доктор наук В.В. Жириновский высказался так: «К вам в Сибирь всех кого не надо «сливали». Другой доктор наук В. Немировский в газете «Сибирский менеджер» пишет: «Кто он, современный сибиряк? Основная масса нынешнего населения Сибири состоит из двух категорий людей. Одни из них приехали добровольно: путем планового переселения, осуществляемого в форме оргнабора, по распределению после окончания учебы, на ударные молодежные стройки, по комсомольской путевке и т.д. Другие были сосланы в тот или иной период семидесятилетней вакханалии антинародного режима...».

Это поверхностные, скорее - эмоциональные, конъюнктурные суждения, а не аналитический вывод. Да, с конца XVI века Сибирь пополнялась и пополнялась людьми из-за Урала, но как это не покажется странным, в ней сохранялись чистота родов, чистота генофонда, чистота языка лучше, чем в центре России и Советского Союза. И до сих пор 1/3 населения составляют прямые потомки чалдонов, 1/3 - потомки переселенцев начала XX века и только 1/3 - бывшие жители других регионов. Экономические условия жизни в XVII-XIX вв., оторванность от центра, плохие дороги, почти натуральное хозяйство, отсутствие помещичьего землевладения, трудности при освоении новых земель определили сразу же линию с опорой на триаду: семья-род-община и на сословность. Эта линия была официальной политикой государства и церкви.

Главным сословием являлось крестьянство. Все остальные (кто жил в деревнях, но землю не пахал, не служил в церкви, не занимался кустарным промыслом) назывались в переписях 1713, 1722, 1761 годов прозрачным словом «захребетники». С образованием Енисейской губернии их стали записывать в рубрику «Поселенцы». В их число входили отставные солдаты, выдворенные из городов рабочие, ссыльные поселенцы и просто бродяги - перекасти-поле. Число крестьянских хозяйств росло в XVII-XIX веках медленно, в основном за счет естественного прироста. За весь прошлый век в Енисейской губернии было возведено в крестьянское сословие всего 3% поселенцев. Остальные, отбыв сроки, возвращались назад в Россию, нанимались на прииски, гибли, умирали. Государство к этой категории своих граждан относилось, можно сказать, наплевательски. А было их много: в каждой деревне - не менее 30% жителей.

В Додоново в 1855 году поселенцы составляли 61% (218 человек из 349 жителей). В среднем на поселенческую хибару здесь приходилось по 12 человек, в основном мужчин разных возрастов. И тут же рядом жили редкие семейные пары. Фамилии почти все русские. Например, в описываемое время среди поселенцев числились Косьма Семенов, Ермил Демин (89 лет), Василий Булава... А также Терентий Непомнящий, Устинья Безотчество...

«Шагнем» еще через 50 лет к спискам додоновских жителей в 1905 году. В начале века шло интенсивное переселение крестьян из малоземельных губерний России, Белоруссии и Украины. Причем государство использовало прежний опыт - переселяло семьями, родами и целыми селами. Известно, что с 1898 по 1915 год население губернии увеличилось в два раза.

В 1905 году в Додоново в 42 домах жили 264 человека: 4 семьи военных - 23 человека, 24 семьи крестьян - 157 человек (из них 16 семей Черкашиных - 101 житель). Появились семьи крестьян Ивановых, Антоновых, Кудя, Литвиненко, Малиновских, Патрушевых из переселенцев и поселенцев. Кроме того, в 14 домах жили 84 поселенца. Среди них Семенов Федор, Гудонис Станислав, Репин Тихон, Плюш Макарий, Чубаров Петр с семьями и др.

Как жили крестьяне в Додоново? Смотря что брать за критерии, определяющие жизнь! Иногда берут только одно - еду, стол. Отсюда вывод: мол, сибирские крестьяне жили хорошо. Да, большинство чалдонских семей не голодовало. Переселенцы жили похуже. А если разделить весь продукт и на поселенцев (а куда их девать, ведь такие же граждане России), то результат получится по нынешней терминологии - ниже черты бедности.

Круглый год тяжелый ручной труд, вечные заботы о хлебе насущном. Исключительно высокая смертность детей. В течение года в среднем умирало 2/3 родившихся, а младенцы, появившиеся на свет в летние страдные месяцы, практически умирали все! Бытует мнение, что был естественный отбор, потому люди росли крепкими. Это в лучшем случае заблуждение, легенда, а фактически - ложь и унижение наших предков крестьянского сословия.

Среднему ученику 10 класса ныне ясно, что естественный отбор, основа которого состоит в межвидовой борьбе, тут совершенно не при чем. Все дело в отсутствии медицинской помощи, в условиях жизни. Кормящие матери работали наравне с мужиками, а за младенцами следили бабки, сующие в рот вместо титьки нажеванный хлеб. В записях церкви причина смерти одна - «родимец». Некий дьявол, вселившийся при родах: мол, так богу было угодно.

И речь не о XVI-XVIII веках. В 1905 году в Додоново родились 8 младенцев. Из них шестеро умерли, и все «от родимца» (фонд 237, дело 53). Пахари и сеятели изнашивались к 40 годам. Вот данные о среднем возрасте крестьян в Додоново. 1786 год - 21,4 года (из 64 человек пожилых людей четверо - двум супругам по 51 и двум - по 52 года). 1855 год - средний возраст 22,9 года (из 120

крестьян пожилых людей старше 50 лет - 15 человек). 1905 год - 26,7 лет (старше 50 лет - 25 человек из 147). В этом же году отмечено 7 грамотных. Против остальных 140 стоит сокращенное и почти мифическое слово «негр».

Воздадим славу и вечную память додоновским чалдонам и переселенцам, освоившим бедные, затопляемые 4-5 раз за столетие подзолистые почвы, построившим сотни домов, давшим России сотни прекрасных солдат, начиная от казаков Додоновых, Чанчиковых, Черкашениных и кончая солдатами Великой Отечественной.

Ныне в нашем ЗАТО приписано несколько сотен прямых потомков додоновских чалдонов и переселенцев. Фамилию Черкашиных носят более ста человек старше 16 лет (среди них есть приезжие, а 42 мужчины и 40 женщин родились в Прикрасноярье).

(Эти и другие данные любезно предоставила автору старейшая работница городского адресного бюро Александра Александровна Смирнова, за что благодарю ее.)

Продолжение следует

Аференко В. Гордая и горькая судьба Додоново. 1. Додоновские чалдоны: Исследования краеведа / В. Аференко // Город и горожане. - 1998. - 22 мая. - С. 27.